

Творческий проект по литературе.
«Есенин жизнь и смерть».

Содержание.

- Детство Есенина.
- Поступление в училище
- Начало творчества
- Первой поездке Сергея
- Поступление в церковную школу
- Григорий Панфилов друг Есенина
- Преподаватель в жизни Есенина
- Воспоминания об поэте

Детство Есенина.

Сергей Александрович Есенин родился в селе Константинове Рязанской губернии (21 сентября по старому стилю). Пяти лет Сергей научился читать, и это наполнило новым содержанием его мальчишескую жизнь. «Книга не была у нас исключительным и редким явлением, как в других избах, — вспоминал поэт. Насколько я себя помню, помню и толстые книги в кожаных переплетах». Поначалу это были фолианты духовных писаний, но потом пошли и книги для домашнего чтения, и произведения русских классиков. Особенно интенсивно приобщался мальчик к литературе с девяти лет, когда поступил в Константиновской земское четырехгодичное училище. Училище это занимало в селе бревенчатый дом с семью большими окнами на каждой из удлиненных сторон. Дом был разделен коридором на две части: в левой (от входа) вели занятия первый и третий классы (у одного и того же учителя одновременно), в правой таким же образом — второй и четвертый; ни учителей, ни помещений для отдельных занятий хватало. Обстоятельства жизни деревенских ребят складывались так, что ли редким из них удавалось пройти полный курс обучения: в первый класс поступало около сотни ребят (село Константинове насчитывало шестьсот-семьсот дворов), а четвертый заканчивало не более десяти. Вскоре отец Есенина уехал в Москву, устроился работать там приказчиком и поэтому Есенина отдали на воспитание в семью деда по матери. У деда было трое взрослых неженатых сыновей. Сергей Есенин потом писал: «Мои дяди (трое неженатые сыновья деда) были озорными братьями. Когда мне было три с половиной года они посадили меня на лошадь без седла и середину озера и бросали в воду. Когда мне исполнилось пустили в галоп. Ещё меня учили плавать: сажали в лодку, плыли на восемь лет, я заменял одному своему дяде охотничью собаку, плавал по воде за подстреленными утками.

Поступление в училище

Училище это занимало в селе бревенчатый дом с семью большими окнами на каждой из удлиненных сторон. Дом был разделен коридором на две части: в левой (от входа) вели занятия первый и третий классы (у одного и того же учителя одновременно), в правой таким же образом — второй и четвертый; ни учителей, ни помещений для отдельных занятий не хватало. Обстоятельства жизни деревенских ребят складывались так, что лишь редким из них удавалось пройти полный курс обучения: в первый класс поступало около сотни ребят (село Константинове насчитывало шестьсот-семьсот дворов), а четвертый заканчивало не более десяти. Сергей, поступив в училище, перешел от деда Титова обратно в дом Есениных, где жили более скудно, поддерживая семейный бюджет деньгами, присылаемыми отцом из Москвы. Но Сергей принадлежал к числу детей, учившихся с особым тщанием и охотой. Преподавали в Константиновском училище супруги Власовы. «Класс, в котором учился Сережа, рассказывает Лидия Ивановна Власова, — вел мой муж (Иван Матвеевич.— И. Э.). Но он по делам школы часто отлучался, и я оставалась за него. Когда он привозил новые книги, Сережа к нам обязательно приходил — в школе он уже все перечитал. Часто после уроков Сережа оставался и вслух читал одноклассникам стихи. В школе были книги Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Кольцова, Никитина». В мае 1909 года Есенин окончил училище с похвальным листом, которого был удостоен «за весьма хорошие успехи и отличное поведение». На выпускных экзаменах по всем предметам (русскому и церковнославянскому языкам, истории, географии, арифметике, вакону божьему и письму) он получил отличные оценки. В качестве подарка ему было вручено несколько книг и портрет Гоголя (в том году отмечалось столетие со дня рождения писателя); в качестве поощрения ему дали рекомендацию для поступления в Спас-Клепиковскую церковно-учительскую школу или в Рязанское духовное училище.

Начала творчества

Во время летних каникул и после окончания земского училища Сергей вел обычную деревенскую жизнь: пропадал целыми днями в лугах или на реке, удил рыбу, приносил домой утиные яйца, однажды притащил целое ведро раков. Как и прежде, возглавлял ватагу сельских мальчишек, совершал с ними набеги на огороды и сады (особой доблестью считалось забраться в помещичий сад за высоким бревенчатым забором), лазил по деревьям, играл в лапту... В дождливые летние дни или в длинные зимние вечера Сергей читал. Из книг, прочитанных в школьные годы, он впоследствии часто вспоминал «Слово о полку Игореве», произведения Пушкина, рассказы и повести Гоголя. На память мог читать стихотворения Некрасова, Никитина, Кольцова. Слагать стихи Есенин стал незадолго до того, как поступил в земское училище, лет с восьми-девяти. На стихотворчество толкнула его та атмосфера народной песенной поэзии, которая окружала его в детские годы. Первые стихи Есенина (до нас не дошедшие) были подражаниями деревенским частушкам, которых он знал великое множество. Лишь в старших классах Сергей начал приносить свои стихи в училище, показывать их педагогам. Последние без восторга и даже с некоторой опаской относились к творческим увлечениям мальчика, боясь, как бы они не повредили его школьным занятиям. Да и ничего впечатляющего, оригинального не находили они в литературных упражнениях ученика.

Первой поездке Сергея

В первой поездке Сергея сопровождала мать. Погожим сентябрьским днем прибыли они в это большое купеческое село с каменными амбарами и крытыми железом домами, с обширной базарной площадью в центре, уставленной прилавками, утыканной низкими столбиками для коновязи и усеянной соломой, сеном, овсом. Эта площадь особенно запомнилась Сергею: туда он прибежал из школы в базарные дни, чтобы встретиться с односельчанами, узнать о родных и друзьях. На краю села располагалось двухэтажное кирпичное здание Спас Клепиковской церковно-учительской школы, в которой и надлежало учиться Сергею. Школа готовила преподавателей для сельских начальных училищ и церковноприходских школ, в связи с чем особое внимание уделялось изучению закона божьего, церковной истории и церковнославянского языка, а также усвоению ритуала православных обрядов. На все три года обучения была рассчитана и программа общеобразовательных дисциплин.

Поступление в церковную школу

Сергей без труда сдал вступительные экзамены и, попрощавшись с матерью, поселился в интернате при школе. На протяжении всего дня и почти всей недели ученики не покидали здания школы: днем — классные занятия, вечером — подготовка уроков под наблюдением наставников, по воскресеньям и праздничным дням — церковная служба. Уходить из школы по личным делам можно было только с позволения дежурного педагога. Есенин, по словам одного из учителей, «наравне со всеми выполнял учебные задания, дежурил по классу, по кухне, по столовой, спальне и т. п.; наравне со всеми ходил ко всеобщим, обедням, наряжался в стиль-Н-рір, читал шестопсалмие». Впрочем, как утверждают его бывшие соученики, общие науки он усваивал с желанием, а к богословским предметам и к церковным обязанностям относился довольно формально, иногда даже «нанимал» за мелкую мзду кого-нибудь из своих приятелей выполнить эту службу вместо него. Атеисты-«ипкие» наклонности, уродившиеся в детстве, помогали ему не принимать всерьез ни строгих и торжественных церковных ритуалов, ни многочисленных догматов «I пятого писания». Обстановка закрытого учебного заведения с подпорным существованием и казенным порядком, усилением духовных лиц и церковных премудростей, «бурсацкими нравами, царившими среди учеников, тяготила живого, пытливого юношу. Его неуступчивость и драчливость, столь ревностно поддерживаемые в свое время дедом Титовым, помогли ему устоять в столкновениях с наглыми и развязными одноклассниками, но его душевные запросы были уже значительно шире того, что давала Спас-Клепиковская школа. Однажды он даже бежал из школы, добравшись напрямик, по ухабистым заснеженным проселкам, минуя железную дорогу, домой, в Константиново, но был доставлен матерью обратно.

Григорий Панфилов друг Есенина.

Сергей продолжал учиться и выполнял свои обязанности, мечтая, как признался потом в письме к товарищу, «скорее убраться из этого ада». Товарищем этим был один из учащихся школы, житель Спас-Клепиков Гриша Панфилов. Дружба с Панфиловым, приобщение к наукам и писание стихов — вот три вещи, которые скрашивали тягостное и однообразное существование подростка, по родительской воле попавшего в церковную школу. Облегчало его жизнь и каникулярное время (отпуски на рождество, на пасху и на летние месяцы), которое он проводил в родном селе. Григорий Панфилов, сын местного приказчика, был свободен от интернатского режима и жил в родительском доме. Будучи, как и отец, страстным книголюбом, он заметно отличался от других учеников своими духовными запросами, поведением, манерой обращения с товарищами. Когда Есенин поступил в школу, Панфилов учился во втором классе: возрастом он был старше Сергея. Это, однако, не помешало их сближению. Они очень быстро сошлись и привязались друг к другу. За хорошие успехи в занятиях Сергей частенько получал от учителей увольнительные записки и приходил домой к Панфилову. Там бывали и другие ученики. Образовался своего рода кружок, в котором делились мнениями, читали книги, обсуждали разные вопросы. Панфилов был человеком передовых взглядов, он высоко ставил общественное призвание учителя, с глубокой серьезностью готовил себя к миссии просветителя, наставника, воспитателя. Исполнить эту миссию ему не пришлось: после окончания школы он долго болел и в феврале 1914 года умер от туберкулеза. Но на своих сверстников и друзей, в том числе на Есенина, он оказал весьма благотворное влияние. Оно складывалось из многих факторов их повседневного общения: из того, как он рассуждал о жизни, о «должности» человека на земле, как отзывался о романе Л. Толстого «Воскресение» и его трактат «В чем моя пера?», о рассказах Горького и его героях, как развлекался с друзьями (у Панфиловых не только философствовали, но и пели, играли, танцевали). И Есенин здесь откровеннее и живее, чем где бы то ни было. Сюда он с большой охотой приносил стихи и читал их друзьям.

Преподаватель в жизни Есенина.

Среди учителей школы были священнослужители, чиновники, исполнительные служаки, но были и люди с широкими интересами, находившие путь к сердцам своих воспитанников. Таким являлся преподаватель словесности, старый учитель Евгений Михайлович Хитров, которому Есенин начиная со второго года обучения показывал свои стихи. В оценках учитель был строг: стихи приносили ему ворохами ученики всех классов f10 крайне редко в них проглядывала искра таланта'. Поначалу сдержанно отнесся он и к рукописям Сергея да и знал его очень мало, так как занятия по литературе и стилистике приходились на третий год школьной программы. Вот в третьем классе Есенин и раскрылся перед учителем как пытливый читатель и любитель поэзии. «Он сдал особенно усердно заниматься литературой, вспоминает Хитров. — занятия его были шире положенной программы. Он много читал. Особенно любил слушать мое классное чтение. Помню, я читал «Евгения Онегина», «Бориса Годунова» и другие произведения в течение нескольких часов, но обязательно все целиком. Ребята очень любили пожалуй, не было у меня такого жадного слушателя как Есенин. Он впивался в меня глазами, глотал каждое слово- У него первого заблестят от слез глаза в печальных местах, он первый расхохочется После многих подражательных, ничем не приметных стихотворений на темы любви и природы мелькнуло в рукописях Есенина нечто самобытное, свежее. Это был небольшой этюд под названием «Звезды». Учитель одобрил его. Он стал внимательнее приглядываться юному стихотворцу, приглашать к себе домой.

А 1<огда расставались после окончания Сергеем школы, попросил, чтоб он оставил на память свои сочинения. В мае 1912 года Есенин окончил Спас-Клепи-ковскую школу. Он был выпущен с аттестатом «учителя школы грамоты», показав по русскому языку, отечественной истории, географии и письму отличные

Воспоминания об поэте.

Прошли десятки лет после смерти поэта но навсегда бессмертной осталась его поэзия. Подлинная классика не стареет: верно отражая звучание. Традиции Есенина имеют глубокие корни в так называемое «тихой лирике» Патриотическая поэзия Есенина и сегодня дорога читателю, обращена к уму и сердцу входящей в жизнь молодёжи даже ошибки и противоречия в жизни и творчестве поэта сегодня звучат как предостережение против их повторения. «Верно заметил поэт Лев Ошанин»

